

Почему честные демократические выборы в мусульманских странах приводят к победе радикальных организаций?

Большая политика, Санобар Шерматова, 22.02.2006

ИСЛАМ – ДЛЯ БЕДНЫХ

События в разных концах мира – победа экстремистской организации ХАМАС на парламентских выборах в Палестинской автономии, процесс исламизации на Северном Кавказе и усиление влияния радикальных групп в некоторых районах Средней Азии – в сущности, однотипны. Все они вызваны схожими причинами.

Палестинцы, имея светскую альтернативу, проголосовали за тех, кого в США и Европе считают террористами. Причем сделали это в результате выборов, признанных свободными и демократическими.

На Северном Кавказе население оказывает скрытую поддержку радикальным силам, нападающим на правоохранительные органы.

В относительно свободной Киргизии, где действует около 40 партий (на самом деле, в Киргизии более 60-ти политических партий. – примечание ИА «Фергана.Ру»), активно пополняются ряды запрещенной Хизбут–Тахрир (партия исламского освобождения).

Почему же мусульмане прибегают к поддержке радикалов?

Каждому – свой ХАМАС

«Лозунгом, выбранным ХАМАС для избирательной кампании, были не слова «Сбрось евреев в море», а «Перемены и реформы». Я

считаю, что многие палестинцы, голосовавшие за ХАМАС, голосовали за прекращение коррупции, за восстановление закона и порядка и за проведение реальных реформ». Эти слова принадлежат человеку, которого трудно упрекнуть в симпатиях к палестинцам – израильскому политику, кандидату от партии Ликуд на предстоящих парламентских выборах Натану Щаранскому.

Внутри Палестины работают иные, чем на Западе, стереотипы. Палестинцы выбирали между ХАМАС, на протяжении ряда лет осуществляющей благотворительные проекты, строящей больницы, школы, помогающей семьям погибших членов организации, и правящей ФАТХ, погрязшей в коррупции, не желающей ничего делать для улучшения жизни простых граждан. Отсюда парадокс, о котором говорит Щаранский: «Единственная партия, которой палестинцы доверяют проведение реформ внутри автономии, стала террористическая организация, посвятившая себя уничтожению Израиля и назвавшая президента Джорджа Буша «врагом Бога» и «врагом ислама».

Феномен победы ХАМАС на выборах – урок не только для спонсоров ближневосточного мирного процесса, делавших ставку на ФАТХ и теперь проигравших. Коррупция является проблемой и для России. И в скором времени на Северном Кавказе возможно появление групп с лозунгами, схожими с программой ХАМАС.

Война в Чечне затухает. Эпицентр противостояния сместился в другие точки Северного Кавказа – Дагестан, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкесию.

Чеченское сопротивление использовало ислам в основном как идеологию, мобилизующую людей на борьбу за отделение республики от России. (Если не считать кратковременного и неуклюжего эксперимента по введению шариата во времена правления Аслана Масхадова.) В отличие от чеченцев, исламские сообщества, укрепившиеся за последние годы, выдвигают по-настоящему исламский проект: их требования сводятся к введению норм шариата в кавказские общества. Соответственно, если сепаратисты противостояли федералам и примкнувшим к ним

чеченцам, то врагами джамаатов являются монополизировавшие власть и ресурсы местные кланы, и уже затем Россия, предоставляющая гарантии безопасности этим кланам.

По мнению сотрудников организации «Российское исламское наследие», в одном Дагестане насчитывается 14 джамаатов, готовых объединиться с религиозными общинами других республик на Северном Кавказе. Мешает процессу сплочения, как ни парадоксально, Шамиль Басаев, мобилирующий исламские группировки на первоочередную, с его точки зрения, задачу – проведение диверсий и терактов, чтобы заставить Россию уйти из Чечни.

В Средней Азии радикальная исламская партия Хизбут–Тахрир, возникшая в 90-х годах в Узбекистане, успешно распространяет свое влияние на соседние республики. С ней произошла любопытная трансформация. В начале 90-х годов партия обращалась с призывами проявить солидарность с «борющимися против сионистов» палестинцами. Листовки с подобными лозунгами не производили никакого впечатления. Местное население, мало интересующееся международными делами, не желало разбираться в запутанном конфликте израильтян и палестинцев, а тем более выступать с какими-либо публичными акциями.

Все изменилось, когда уровень жизни упал, а партия в своих листовках принялась обличать не далеких сионистов, а местную власть. Влияние партии стало расти по мере накопления в обществе социальных проблем. Оценить потенциал партии, эффективность выбранной тактики лучше всего в Киргизии, где организация работает в условиях если не демократических, то более открытых, чем в соседнем Узбекистане.

Четыре года назад Хизбут–Тахрир приняла решение как можно больше вовлекать в свои ряды женщин. Матери семейств, которые легко входят в любой дом, оказались незаменимыми агитаторами и пропагандистами. К тому же задержание правоохрнительными органами женщин вызывает у населения более резкий протест, чем аресты мужчин. Хотя партийные циркуляры запрещают ее членам

участвовать в «светских» выборах, киргизские хизбутовцы на президентских выборах 2005 года имели «своего» кандидата, и активно проводили агитационную работу. В результате в относительно светской Киргизии влияние этой партии выросло в разы.

Тактику вовлечения женщин в политику использовал и ХАМАС: по спискам этой организации в парламент прошли десятки женщин, которые вели предвыборную агитационную работу среди населения.

Почему именно в мусульманских регионах коррупция и иные пороки вызывают такую резкую реакцию? Для сравнения: Северный Кавказ – не самый бедный в экономическом отношении регион России. А села Карамахи и Чабанмахи, где в конце 90-х годов было установлено шариатское правление, отличались довольно высоким уровнем жизни. Большинство мужчин этих сел, водители-дальнобойщики, в частности, отказались давать взятки сотрудникам ГАИ. Они смогли реализовать свои требования в рамках установленного ими шариатского правления.

Причина, видимо, в отношениях мусульман к власти. Представьте ситуацию: священники и прихожане, скажем, в Тамбовской области, указывают чиновникам брать пример с христианских апостолов и заботиться о насущных нуждах простых людей. Невероятно? Но именно так и происходит в мусульманском мире. К примеру, мусульмане приводят историю о халифе Умаре, когда хотят укорить власть имущих. Во времена правления этого халифа, почитаемого всеми мусульманами, начался голод. Халиф, недоедавший, как и все, почувствовал себя плохо. Тогда приближенные, чтобы спасти его, раздобыли верблюжатину и приготовили ему еды. «А что, голод закончился? – спросил халиф. Узнав, что еду достали только для него, Умар отказался со словами: – Я поем, когда у всех на обед будет мясо».

Это и есть тот самый образец, на который, по мнению мусульман, должны равняться современные правители и чиновники. Я слышала историю о халифе Умаре от разных имамов на юге Киргизии. Так они объясняли, почему произошла мартовская революция,

сместившая президента Аскара Акаева. Современным президентам в Средней Азии, проводившим приватизацию, в результате которой произошло расслоение общества на бедных и богатых, приходится конкурировать не с оппозиционными соперниками, которых можно критиковать за те или иные недостатки, а с халифами, жившими на рубеже VII и VIII веков.

www.fergana.ru